
—Аааах – Я, поднявшись, потянулся. Ломило абсолютно все тело – каждый мускул, каждая косточка и каждый сустав

—Наконец-то рассвет... - Хотя утро только наступило, я уже был полностью истощен.

—Это была худшая ночь в моей жизни... Что б я еще хоть раз ночевал в лесу рядом с костром... – Несмотря на то, что лег спать я вчера на берегу маленького ручейка, сейчас я находился примерно в паре сотен метров от того места.

Поначалу, все было относительно нормально. От увиденной мной сцены самосожжения, я отошел довольно быстро. Я слышал, что мотыльки себя ведут также – летят в огонь и часто из-за этого мрут. Потому, подумав, что у той крысы был подобный инстинкт, я просто постарался не обращать внимания на вонь и продолжил засыпать... и мне это даже удалось... но, ненадолго.

Вскоре, я проснулся от того, что вернулся этот противный запах, да еще и усиленный в несколько раз. В костре горели сразу четыре мыши, а рядом стояли и попискивали еще парочка. Но только я увидел их, как они тут же бросились вслед за четверкой. Мало того, что дышать стало почти невозможно, так еще и огонь начал затухать из-за них. Я начал поспешно закидывать в него хвою и небольшие веточки, попутно зажимая нос воротником футболки. Но не тут-то было...

Из травы начали лезть все новые и новые полевки и, негромко пища, просто заваливали мой костер все своими телами. Секунд тридцать я еще пытался бороться с ними – забросив в пламя большую ветку с сухими иголками, начал разметать мышей той самой палкой, что нашел на берегу. Но их было слишком много. Огонь, благодаря ветке, вспыхнул с новой силой, достигнув в высоту целого метра, и позволил вместить в себя еще несколько дополнительных десятков полевок. После этого, я был вынужден отступить – вонь стала просто невыносимой, и заняться поиском нового места для ночевки.

Однако, даже пройдя несколько сотен метров, запах никуда не исчез – он прочно въелся ко мне в одежду и даже кожу. Засыпать пришлось в этот раз без костра. Во-первых, мана вряд ли могла восстановиться за пару часов, а во-вторых, я не хотел повторения крысиного кошмара. И кое-как закопавшись в листву, я, наконец, смог заснуть на всю оставшуюся ночь...

—Так, и куда я забрел ночью? – Вопрос был актуален, поскольку прямо сейчас я был не в старом и добром сосновом лесу, а в лиственном. Не знаю, что это за деревья, но листья похожи на кленовые...

На секунду я задумался – не стоит ли вернуться к ручью, для того что бы напиться? К запаху я

уже привык – перестал его чувствовать, а ведь он до сих пор витает вокруг меня. С какой стороны я пришел тоже вроде помню... Но крюк что-то делать не охота.

Решив, что вряд ли тот ключ был единственным в лесу, я направился в сторону моря. Надо будет помыться и потом продолжить идти по берегу.

Вышел к пляжу я только через десять минут. И тут же замер, заворожённый видом – над линией воды медленно поднималось солнце. Как красиво! Хм, получается, в той стороне местный восток... А я все это время шел на север...

А ведь мне туда и надо! Раз тут климат теплее, чем в столице Империи, то я явно нахожусь где-то на юге... Наверно... Ладно, об этом буду думать потом, когда хотя бы к людям выберусь.

С этими мыслями я и залез в воду, даже не раздеваясь – одежду тоже необходимо вымыть, а то она так благоухает, что аж... Что аж слов не могу подобрать!

А рыбки тут все же есть – вода была до нереальности прозрачной и зайдя по шею я, наконец, смог найти увидеть хоть какую-то здесь жизнь.

—Эх, поймать бы карася, да зажарить... – Я не ел уже два дня и начинал вспоминать давнишних мышей уже почти без отвращения. Может, верну...

—Нет! Твою мать, как же начинает плющить... – Я пришел в себя и поскорее выкинул эту мысль у себя из головы. Так, о чем бы подумать кроме еды...

—Ах, да... Я ведь хотел проверить магию лечения на своих руках... Может-таки рискнуть?

—Но если мана еще не восстановилась, то будет довольно печально...

—Так-то оно так... Но ведь попытка – не пытка!

—Ага, не пытка... Как же... – Я разговаривал сам с собой, даже не замечая этого, так сильно увлекшись мыслью.

Наплескавшись вдоволь, я вылез из воды, провожая печальным взглядом рыбину размером с ладонь. Эх... Я снял одежду, положив ее на песок, и выплеснул воду из обуви. Затем, дожидая пока все высохнет, оделся, соскребая соль, что появилась на одежде и вернулся под прикрытие листвы – благо тот небольшой отвесик над пляжем тут совсем сошел на нет. Мне не хотелось сгореть на солнце, если все же отключусь, а потому я залез в тень. Сейчас только раннее утро и в случае чего я должен успеть проснуться до наступления темноты. Так, ну а теперь, можно и начать...

Я взглянул на свои руки – обе ладони были покрыты несколькими царапинами, и в них забило довольно много грязи. Хотя я и пытался обходиться с ними поосторожнее, но лес – это лес...

—...! – В этот раз я решил попробовать сколдовать без произнесения заклинания. Я уже думал о том, что мое «Огонь» не являлось заклинанием – уж больно простым оно было, а потому, наверняка, магия работала совсем не из-за этого слова. А не то в этом мире каждый крестьянин мог магичить... Хотя кто их знает... Вот как раз сейчас и узнаем так это или нет...

Резко на меня навалилась усталость. Вместе с ней, подспели и уже привычные симптомы – тошнота, онемение и головокружение. Так же появилась головная боль, которой не было в последний раз. Но в этот раз я пришел в себя всего за минуту – и вправду начинаю к этому привыкать.

—Так-с... – Я взглянул на свои руки и увидел, что они в абсолютном порядке. Зато на месте порезов теперь находились линии грязи. Их будто просто выдавило из тела растущей кожей.

—Ну что сказать? Эксперимент увенчался невероятным успехом... – Мало того, что я узнал, что могу теперь лечить себя сам, так еще и оказалось, что для этого мне даже не нужны заклинания! Ах, ну и еще руки себе исцелил, так что можно больше не бояться гангрены и заражения крови.

—А мана-таки успела за ночь восстановиться... Неплохо...

Уже через пять минут я продолжил шлепать по песку. Было немного неудобно – чертово онемение, как и в прошлые разы никуда не делось, но вскоре я приноровился. Палку я, кстати, так и тащил с собой, лелея мечты о том, как заточу ее, сделаю острогу и поймаю целую кучу рыб. Рыб...

...

Рыб...

—Да как же есть хочется! – Через пяток часов ходьбы, я уже не мог сдерживаться. К тому же начала возвращаться жажда, а новой реки я так и не встретил.

—Вот весело будет, если я так тут и загнусь от голода – Мои губы скривились в жалкой улыбке.

Шел я уже не по берегу, а чуток углубившись в лес – у воды поднялся прохладный ветерок. Березняк закончился почти сразу, и я давно топал по хвое, что вернулась вместе с соснами.

Я уже жаждал наступления ночи, чтобы развести костер и приманить пару десятков полевок. А потом зажарить их и... Но до наступления темноты еще оставалось о-го-го. Солнце стояло в

зените и лишь подстёгивало жажду.

...

Когда я, наконец, наткнулся на реку, начинало вечереть. Уже не обращая внимания ни на что, я просто брел, даже не поднимая глаз. И из-за этого, ничего не замечал до момента, пока чуть не покатылся вниз, к воде. Удивленно подняв голову, я чуток пришел в себя.

Река была довольно широкой – метров пятнадцать-двадцать. Впрочем, несмотря на это она была мелкой – вода оказалась кристально-прозрачной и дно сквозь нее отлично просматривалось. До него было метра три в самом центре, не больше. Зато она была довольно бурной и текла очень быстро.

Как и там, где я впервые вышел к морю, тут был обрыв. Вот только в отличие от того, высота нынешнего оказалась раза в три больше. Не заметь я ничего, мог и шею свернуть при большой удаче... А сам склон то очень крутой, градусов шестьдесят-семьдесят, чуть ли не все девяносто...

Впрочем, слезть оказалось не слишком сложно – тут и там из земли торчали небольшие камни, за которые я так удобно цеплялся руками.

Наконец добравшись до благодати и упав на колени, я начал жадно глотать воду. Возможно, она была здесь гораздо грязнее, чем в том ключе, но мне, как человеку, что шел по солнцепёку часов восемь-десять без перерыва, было уже все равно.

М-да... Как-то из крайности в крайность у меня с жаждой в этом мире выходит – то умираю от нее, то пузо колышется, как переполненный бурдюк.

Надо же, так напился, что аж даже голод немного затих. Хотя покушать сейчас я бы ой как не отказался... Наконец оторвавшись, я присел камушек, что торчал поблизости, и начал осматриваться. Река находилась почти, что в ущелье. Почему почти? Другая же часть берега была не столь отвесна – лишь небольшой уклончик. Хм, ведь леса то на той стороне нет, вместо него там простирала... Медведь?!

Твою мать! Прямо сейчас, на другой стороне реки, чуть левее от меня, сидел медведь. И неотрывно смотрел на меня.

Я замер, не зная, что делать. Может он просто проигнорирует меня и пойдет по своим делам? Давай мишка, иди, иди... Тебе сюда не надо – реку ведь переплывать придется! Так что...

—Раааарррр! – Видимо, высмотрев все, что было нужно, взревел он. И бросился в воду, подняв целую тучу брызг...

—Бл*ть – Это все, что мне оставалось.

Несмотря на всю мою усталость, мозг начал работать в ускоренном режиме, просматривая различные варианты и ища выход. Такое происходило со мной всегда, когда я попадал в различные критические ситуации. По ощущениям – будто сознание и подсознание сливались во что-то одно, более мощное, чем два эти биологических компьютеров по отдельности.

Поиск решения длился лишь пару секунд, но за это время в голове успели пронестись пару десятков вариантов. От простого побега до безрассудного нападения на тварь с одной лишь моей палкой. Из всех, была найдена всего одна последовательность действий, сулящая мне выживание с хоть сколь-либо реальной вероятностью.

Я, быстро развернувшись, полез обратно наверх. Это было ужасно неудобно – выпитая мной вода, а это два-три литра, булькала в животе, но кое-как, я все же забрался куда хотел. Обернувшись, я увидел, что медведь уже в паре метров от берега. Всего через секунду, он, выбравшись на сушу, полез ко мне. Впрочем, делал он это по сравнению со мной довольно медленно – камни, за которые я цеплялся, под его весом просто выдирались и, скатываясь, лишь мешали.

План заключался в том, чтобы попытаться вывести его из строя, а если не получится, то просто сбежать, бросившись в воду. Течение должно будет успеть отнести меня в море, прежде чем тварь меня достанет... Я где-то слышал, что медведи не любят соленую воду... Вроде... Но так как по земле мне оторваться точно не удастся – их скорость достигает шестьдесят километров в час, то по реке всяко будет лучше. Но еще лучше будет его сделать прямо сейчас...

Эх, а ведь говорят, что мишка – самое безобидное животное на планете. Что мол «Если его не трогать, то ничего он вам не сделает» и что «Если вы встретите медведя, то просто замрите, и он не обратит на вас внимание». И прямо сейчас, эта тварь карабкается ко мне с таким взглядом... А я щас ка-а-ак замру... то-то он небось удивится... И с разрывом шаблона просто броситься прочь... Ну-ну, как же...

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/18432/377872>